

Хотя он думал, что такого не может случиться, зловещие мысли не проявляли никаких признаков ослабления.

Снова и снова в его сознании прокручивался образ умирающей младшей дочери. Её жалкая фигура, ищущая его, всплыла вместе с видением его самого, обнимающего её холодное, безжизненное тело.

— Чёрт возьми...

По дороге сюда он размышлял о разных вещах.

Я сделал что-то не так?

Если моя младшая умрёт, смогу ли я справиться?

Хватит ли у меня уверенности жить без сожалений?

В чём он был уверен, так это в следующем.

Роуэн знал, что если бы его дочь нашли в виде холодного трупа, он больше не смог бы мыслить разумно.

Если бы хоть один из его бесчисленных страхов материализовался...

Если бы такая сцена развернулась перед его глазами, Роуэн знал, что не смог бы сохранить рассудок.

Он либо уничтожил бы каждое племя орков в горах Хамель, либо, возможно, довёл бы орков до вымирания в Империи.

Он нашёл бы для этого какое-нибудь оправдание.

Он был убеждён, что если бы не было орков, его дочь не умерла бы, и он не стал бы оглядываться назад на себя как на источник оправдания.

Роуэн лучше всех знал, что он педантичен, упрям и перфекционист, которому нелегко признать свою ошибку.

Глупый человек.

Мало-помалу источник звука начал становиться видимым.

Сквозь деревья он мог видеть тела, безошибочно ставшие жертвами орков, и несколько обугленных человеческих тел.

Роуэн крепко сжал свой меч.

Он был встревожен.

Вид трупов наложился на образ его дочери, заставляя твёрдость в его сердце колебаться, как тростник.

Он думал, что оцепенел до смерти после того, как создал его и стал свидетелем этого на многочисленных полях сражений.

Но сейчас он был напуган больше, чем любой войной до этого.

Знакомое зрелище привлекло его внимание.

— Отец...

В галлюцинации он начал видеть место обитания орков, где умирала его дочь.

Роуэн топнул ногой по земле. Он должен был проверить сам, будучи уверенным, что его дочь будет там. Но, вопреки его желаниям, густое облако пыли скрыло местность.

Ничего не было видно.

— Чёрт возьми.

У него была интуиция. Он уже опоздал.

В галлюцинации последним, что увидела его дочь, был конец густого облака пыли. Её дыхание прекратилось в облаке пыли, где не было видно ни дюйма впереди.

Когда он бесцельно шёл, теряя рассудок в облаке пыли...

Лязг.

Знакомый меч ударил его по ноге. Яркая золотая рукоять с инкрустированным золотом рубином в центре и фамильным гербом, выгравированным на лезвии.

Старое воспоминание о том, как, когда Ханна впервые появилась в этом мире, он подарил ей этот меч, чтобы позже она могла расти и распространять имя Гистании.

Он понятия не имел, что у неё всё ещё был этот меч.

Его кромка была полностью изношена. На рукояти остались отпечатки пальцев, свидетельствующие о длительном использовании.

Среди многочисленных мечей, которые он покупал для других своих детей, этот он купил только один раз для Ханны, и это поразило его, как гвоздь в сердце.

Более того, он был острым. Он резал глубже, чем любой меч, и оставлял рану серьёзнее, чем любое искусство владения мечом.

Меч, который он купил ей, безжалостно валялся на земле.

— ...

Земля была пропитана кровью.

В основном это была зелёная кровь орков, но к ней примешивалось также значительное количество красной человеческой крови, образуя тёмный цвет.

Роуэн, словно зачарованный, сказал...

— ...Нет.

Голос отрицания вырвался у него.

Невероятно.

В это нельзя верить.

Его отец был Мастером Меча.

Он сам был Мечом Империи.

Ему было невыносимо видеть такую гибель людей.

Какова была цель владения мечом?

Почему он был суров со своей дочерью, которую так хотел признать?

Разум Роуэна не мог найти ответа.

Только сейчас Роуэн вспомнил строчку, написанную на послании.

Грешник.

Верно.

Он сам был грешником.

Впервые за долгое время Роуэн попытался произнести неудобное ему имя.

— Ханна, где ты?

Обращаясь к клубящемуся облаку, он заговорил срывающимся голосом.

— Мы должны были провести поединок. Ты обещала...

Хотя она не ответила, он глубоко сожалел о том, как жестоко проигнорировал её в день её рождения.

Какая трагедия встретит его, когда дым рассеется? Повторится ли тот кошмар, который он видел в галлюцинации?

Роуэн испугался.

— Папе...

Теперь он, казалось, был готов признать.

— Папе жаль...

Именно тогда это и произошло.

Бах!

— Ханна, Мисс, вы не должны были бить туда. Вы должны бить по бронированным участкам, чтобы не оставлять следов.

— Ах-ах!.. Это было бы идеальным преступлением?

— Да, именно так.

Сквозь рассеивающееся облако пыли он мог видеть свою дочь, смеющуюся рядом с мужчиной, когда они кого-то избивали.

— Хи-хи-хи...

Выражение лица Ханны, когда она ударила кого-то ножнами, выглядело самым счастливым, каким он когда-либо её видел.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3510722>